Завтра (8/9 декабря, в зависимости от того, в каком часовом поясе вы находитесь) ГЛАВЫ НЕ БУДЕТ, потому что я провожу массовый релиз/акцию "Прощай навсегда" в "Короле зверей". Если вы не читаете эту книгу, зайдите на linktr.ee/aimeelynn и зайдите на мою страницу в facebook и примите участие в ежедневном розыгрыше - в ближайшие несколько дней в качестве призов будут разыграны книги QUEEN в мягкой обложке!

*****

ААРИН

Элрет уставилась на него через стол, и он ровно встретил ее потрясенный взгляд.

"Ты знала об этом... с двенадцати лет!"

Он посмотрел на нее ровным взглядом. "Я знал об организации деформированных - или, по крайней мере, о том, что они тренируются и делают что-то вместе - с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. Но нет, я не знал о том, для чего они тренируются, о людях или о чем-либо еще в течение нескольких лет. Только когда я стал достаточно взрослым, чтобы меня самого рассматривали для этой работы. И даже тогда...", - вздохнул он. "Они действительно осторожны, Элрет. У меня никогда не было ощущения, что мы тренируемся и растем для работы против Анимы. Пока меня не пропустили немного глубже - чего не случается с большинством деформированных - я думала, что мы тренируемся, чтобы обеспечить себе лучшую защиту, больше силы, для тех времен, когда другие будут относиться к нам с предубеждением. Я думал, что мы развиваем навыки, которые помогут нам быть более успешными в жизни. Только когда мне исполнилось девятнадцать, я начал понемногу заглядывать за занавес. И даже тогда... я не знала всего этого. Я был потрясен не меньше тебя, когда Гар выложил все это сегодня вечером".

Она кивнула, но ее лицо оставалось напряженным. "Так что же случилось, когда тебе было девятнадцать?"

Аарин мрачно улыбнулась. "Я попыталась поцеловать тебя, а ты уклонился, и я подумала, что это конец моим шансам, и это разбило мне сердце".

Элрет моргнула. "О чем ты говоришь?"

Аарин сел обратно в кресло, воспоминания о том случае даже сейчас вызывали боль в груди. "

Помнишь ту ночь, когда мы вернулись сюда после пира - твои родители собирались на Плачущее дерево, а ты была вся в отвращении от этого и попросила меня вернуться в дом, потому что Гар тебя раздражал, но когда мы пришли сюда, его здесь не было и... и мы сели на диван, и я была немного пьяна".

Рот Элрета открылся. "О, в ту ночь? Но ты не пыталась меня поцеловать!"

Он поднял бровь. "Конечно, ты все еще не настолько забывчива, Эль?" - тихо сказал он, наполовину забавляясь, наполовину обижаясь.

Элрет наклонила голову, ее глаза затуманились, когда она прокручивала в голове воспоминания. Затем ее глаза расширились. "Ты имеешь в виду... тот момент, когда ты положил руку на спинку дивана, а я смеялась, потому что ты говорил невнятно?"

Он кивнул. "Я слишком много выпил в тот вечер, потому что я пытался набраться смелости,

чтобы поцеловать тебя и поговорить с тобой. Но когда я наклонился, ты повернула голову, засмеялась, оттолкнула меня, пошла и сделала меня Кафом".

Щеки Элрета порозовели. "Я так и не понял. Я серьезно, Аарин. Я не знал".

Он покачал головой. Трудно было поверить, что она была настолько глупа в этих вопросах, но доказательством тому была невероятная ночь, которую они только что провели, и ее полное замешательство, когда он заговорил об этом.

"Боже, я люблю тебя, Эль", - пробормотал он.

Она улыбнулась. "Я тоже тебя люблю".

"Но иногда ты толстая, как две доски".

Ее рот раскрылся, и он потянулся через стол, чтобы взять ее руку, которая лежала на столе, переплел их пальцы и позволил своему запаху передать ей, как он полон любви к ней. "На следующий день мне было... агрессивно грустно", - сказал он. "Я думал, что ты знаешь, что я чувствую, и была добра. Я был смущен, испуган и убит горем, и... это был не лучший день".

Она сжала его пальцы. "Мне так жаль".

Он покачал головой. "Ты не знала. Но я думаю, твоя мама догадывалась. Или, по крайней мере, она знала, что со мной что-то не так.

В тот день я пошел на тренировку, несмотря на похмелье, и когда я избил до полусмерти одного из новых учеников, а наш тренер устроил мне разнос, она отозвала меня в сторону и спросила, не пойду ли я с ней на встречу с людьми.

"Я был угрюм и полон жалости к себе и сначала отказался. Но ты же знаешь, какой она может быть".

Элрет фыркнула. "Да, знаю".

Аарин усмехнулась. "Так что она убедила меня, что если я захочу выбить из кого-то дерьмо, то мне будет позволено сделать это без неприятностей. И мы пошли на другую поляну, и там было, может быть, дюжина деформированных - мужчин и женщин - и они тренировались. Но... с какой-то целью.

"Они выбили из меня все дерьмо, а не наоборот. Но это было то, что мне было нужно. Я хотел научиться тому, что знали они. Поэтому они начали обучать меня, там и там. И в течение следующих нескольких недель мы узнали друг друга. Они задавали мне много вопросов, которые не имели ничего общего с борьбой или защитой. Они... тренировали мой ум. И мой характер. Поднимая меня на более высокий уровень. Заставляли меня доказывать свою правоту, даже когда было трудно. А дела были действительно трудными, Эл. Я страдал по тебе тогда и думал, что мы никогда... этого никогда... этого никогда не случится. Это жгло меня. У меня было много злости на отца, на мать - хотя тогда ей было лучше. Просто много. И они помогли мне. Они научили меня контролировать свой характер. Как оценивать ситуацию и себя. И они научили меня уклоняться".

"Они были Защитниками?"

Он кивнул. "Я не знал этого. Я просто думал, что они очень умелые. Но однажды ночью они

привели меня на совет и сказали, что выбирают учеников. Что у них есть цели, желания служить Аниме в течение долгого времени. И им нужно было взять молодых Анимы, найти их сильные стороны, обучить их и вырастить. Они пригласили меня стать частью этого. И как только я доказал, что предан своему делу и могу держать язык за зубами, они дали мне клятву".

"Клятву?" Лицо Элрета стало жестким.

Он кивнул. "

Я поклялся защищать деформированных, не делиться их секретами. Я поклялся хранить верность короне. И я поклялся всегда выбирать Аниму - безопасность и уверенность Анимы - над своими собственными нуждами".

Элрет уставилась на него, ожидая плохих новостей. Он снова сжал ее пальцы. "Они научили меня, что, что бы я ни делал, какую бы роль ни играл, какой бы важной она ни была, я был слугой высшего блага. Что я служу короне и не могу предать ее. И что потребности народа выше моих личных потребностей. Всегда".

Плечи Элрет поднялись и опустились, затем она кивнула. "Это... это хорошо". Затем ее лоб сжался в линию. "Но, подожди... если они готовили тебя к роли Защитницы, почему ты не знала обо всем этом?"

Аарин пожала плечами. "Вот тут-то все и усложняется".

http://tl.rulate.ru/book/77243/2530524